

12.00.08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

12.00.08 CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL AND PENAL LAW

УДК 343.24
ББК 67.408.022

Bohanov Alexander Vladislavovich,
post-graduate student
of the department of criminal law and process
of Astrakhan State Technical University,
Astrakhan,
e-mail: bohanov19@mail.ru

Боханов Александр Владиславович,
аспирант кафедры уголовного права и уголовного процесса
Астраханского государственного
технического университета,
г. Астрахань,
e-mail: bohanov19@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ОДНОГО ИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ВИДОВ НАКАЗАНИЯ

PROBLEMS OF EXECUTION OF COMPULSORY LABOR AS ONE OF THE ALTERNATIVES TO IMPRISONMENT

Статья посвящена рассмотрению проблем исполнения нового вида уголовного наказания — принудительных работ. Автором исследуются различные мнения правоведов, занимающихся изучением данного института. При этом среди исследователей нет единого мнения относительно применения принудительных работ. В статье анализируются нормы УК РФ и УИК РФ о принудительных работах, выявляются пробелы в уголовном законодательстве и практике его применения, рассматривается вопрос о целесообразности функционирования исправительных центров для отбывания принудительных работ. На основе проведенного исследования автор делает выводы и формулирует конкретные предложения, направленные на совершенствование института принудительных работ.

The article examines the problems of execution of the new form of criminal punishment — compulsory labor. The author investigates different views of the legal professionals involved in the study of this institution. However, there is no consensus regarding the use of compulsory labor among researchers. The article analyzes the provisions of the Criminal code and the Penal Execution code of the RF regarding compulsory labor; the gaps in the criminal legislation and its practical execution are identified; the expediency of correctional centers operation for serving compulsory labor is studied. Based on the conducted research, the author makes conclusions and formulates specific proposals aimed at improving the institution of compulsory labor.

Ключевые слова: уголовное наказание, принудительные работы, лишение свободы, ограничение свободы, назначение уголовного наказания, отбывание уголовного наказания, исправительный центр, исполнение принудительных работ, пробелы уголовного законодательства, условное осуждение.

Keywords: criminal punishment, compulsory labor, imprisonment, restriction of freedom, imposition of criminal punishment, serving criminal punishment, correctional centre, implementation of compulsory labor, gaps in the criminal law, probation.

Федеральным законом от 07.12.2011 года № 420-ФЗ (ред. от 30.12.2012 года) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] в Уголовный кодекс Российской Федерации [2] (далее УК РФ) была включена ст. 53.1, в которой законодатель предусмотрел новый вид уголовного наказания — принудительные работы. Согласно названному закону положения ст. 53.1 УК РФ должны вступить в силу 01.01.2017 года.

По замыслу законодателя, принудительные работы должны применяться как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. При этом, если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами (ч. 2 ст. 53.1 УК РФ).

Согласно ч. 3 и 5 ст. 53.1 УК РФ рассматриваемый вид уголовного наказания заключается в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. При этом из заработной платы осужденного производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, но в пределах от 5 до 20%.

В специальной литературе отмечается значительное количество проблем, связанных с природой исполнения этого уголовного наказания. В частности, указывается на соединение в нем разных уголовно-правовых институтов, а именно: сближение принудительных работ с исправительными работами — по признаку удержания из заработной платы осужденного в доход государства от 5 до 20%, с ограничением свободы — поскольку при определенных условиях возможно проживание с семьей, но в условиях фактического ограничения свободы передвижения [3]. Также Е. Благов отмечает «несамостоятельность» этого наказания и фактическую, но не совсем удачную

трансформацию принудительных работ из условного осуждения, что привело к проблемам как уголовно-правового, так и уголовно-исполнительного характера [4].

Такое свойство принудительных работ, как альтернативность лишению свободы, и соотношение один к одному при определении сроков наказаний согласно ст. 71 УК РФ приводят к значительному нивелированию отличий между этими наказаниями, особенно если говорить об отбывании лишения свободы в таком виде исправительного учреждения, как колония-поселение, где степень карательных притязаний к осужденному даже меньше, чем в исправительном центре.

В то же время в некоторых европейских государствах, в частности во Франции, для применения неоплачиваемых общественно полезных работ необходимо согласие самого подсудимого. Соответственно в целях гармоничного сочетания этого наказания с международными требованиями в области труда и зарубежного опыта использования труда осужденных целесообразно переименовать это наказание, заменив его на следующее наименование — «содержание в исправительном центре». И, как правильно предлагает П.В. Тепляшин [5], переименовать ст. 53.1 УК РФ, а также соответствующие статьи УИК РФ и подзаконные правовые акты, регламентирующие порядок исполнения рассматриваемого наказания, заменить на следующее: «Содержание в исправительном центре». В свою очередь, в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ после слов «заменить осужденному» добавить слова «изъявившему желание добровольно отбыть наказание в виде содержания в исправительном центре».

В продолжение рассмотрения проблем исполнения принудительных работ следует отметить, что порядок исполнения таких работ регулируется Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации [6] (далее УИК РФ) в главе 8.1, которая была введена вышеуказанным Федеральным законом от 07.12.2011 года № 420-ФЗ.

Ст. 60.1 УИК РФ предусматривает, что осужденные к принудительным работам отбывают наказание в специальных учреждениях — исправительных центрах, расположенных в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены. В случае если на территории конкретного региона исправительного центра нет или осужденный по каким-либо причинам не может быть размещен (привлечен к труду) в имеющемся центре, по согласованию с соответствующими вышестоящими органами управления уголовно-исполнительной системы осужденный может быть направлен в исправительный центр, расположенный на территории другого субъекта РФ.

Как видно из всего вышеизложенного, в нашей стране имеется законодательная основа для исполнения принудительных работ осужденными. Но, несмотря на то что этот вид наказания суды скоро могут назначать, возникает вопрос о том, есть ли в Российской Федерации исправительные центры, где осужденные должны отбывать данное наказание. Ведь об этом прямо говорится в ст. 60.1 УИК РФ.

Согласно финансово-экономическому обоснованию к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» для строительства одного исправительного центра с ориентировочной наполняемостью до 200 человек потребуется 72217,7 тыс. рублей для Крайнего Севера и приравненных к нему районов и 67623,5 тыс. рублей для иных регионов России [7]. В целях оптимизации бюджетных расходов предполагается создавать исправительные центры на базе типового проекта с использованием инвентарных

зданий контейнерного типа, изготавливаемых предприятиями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Кроме того, УИК РФ допускает создание изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, при исправительных учреждениях (ч. 3 ст. 60.1 УИК РФ).

Для обеспечения штатной численности сотрудников одного исправительного центра в количестве 30 единиц в соответствии с финансово-экономическим обоснованием потребуется 9948,6 тыс. рублей.

По предварительным расчетам, среднегодовая численность осужденных к принудительным работам может составить около 30 тыс. человек. В первый год введения в действие данного вида наказания численность осужденных к исправительным работам может составить 5,5—6 тыс. человек.

Расходы исправительных центров на оплату коммунально-бытовых услуг и содержание имущества, согласно замыслу законодателя, предполагается осуществлять за счет доходов, полученных в результате удержаний из заработной платы осужденных к принудительным работам.

Вместе с тем создание исправительных центров и содержание их администраций предусматривается за счет средств федерального бюджета.

Надзор за осужденными к принудительным работам будет осуществляться администрацией исправительного центра и заключаться в наблюдении и контроле за осужденными в исправительном центре и по месту работы, а также в иных местах их пребывания. Для организации надзора в исправительных центрах планируется создать дежурные смены в составе оперативного дежурного, его помощника и младших инспекторов по надзору за осужденными. На первоначальном этапе для обеспечения деятельности 30 исправительных центров понадобится как минимум 900 штатных единиц сотрудников. Всего потребуется 4500 штатных единиц сотрудников.

Для обеспечения штатной численности сотрудников одного исправительного центра в количестве 30 единиц денежным довольствием и прочими выплатами, установленными законодательством Российской Федерации, согласно расчетам, произведенным в параметрах затрат 2011 года, потребуются бюджетные ассигнования в размере 9,9 млн рублей в год.

Всего на создание 30 исправительных центров с учетом необходимой штатной численности потребуется от 2,325 до 2,463 млрд рублей [8].

Таким образом, финансовых средств для создания исправительных центров в нашей стране потребуется немало.

Если немного отойти от излишней конкретизации принудительных работ, то целесообразно вспомнить еще один вид уголовного наказания, который также может быть альтернативой лишению свободы. Речь идет об ограничении свободы. До 2009 года, в частности до принятия Федерального закона от 27.12.2009 года № 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011 года) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [9], осужденные тоже должны были отбывать это наказание в исправительных центрах. Однако ввиду отсутствия финансовых возможностей государства строительство указанных учреждений так и не было начато, и законодатель был вынужден внести изменения в ст. 53 УК РФ и изменить место отбывания этого наказания.

Спустя два года в УК РФ вводится новый вид наказа-

ния — принудительные работы, по существу полностью переписанный со старой редакции ст. 53 УК РФ (до 2009 года) «Ограничение свободы». Совершенно очевидно, что перед государством встанет «старая» проблема: где взять деньги на строительство исправительных центров для исполнения принудительных работ. Из первоначально намеченных восьми исправительных центров к концу 2012 года, насколько нам известно, не было создано ни одного. Именно поэтому срок начала реализации нового вида наказания был законодательно изменен и перенесен с 1 января 2013-го на 1 января 2014 года. И в настоящее время неизвестно, созданы исправительные центры или нет, поскольку на официальном сайте ФСИН РФ нет подтверждающей информации.

Хотя деятельность по созданию нового вида учреждений уже планируется. Если первоначально представители Федеральной службы исполнения наказаний говорили о предполагаемом создании 7—8 подобных центров (по одному на каждый федеральный округ), то теперь речь идет уже о нескольких десятках учреждений по всей стране [10]. Территориальное размещение исправительных центров предполагается привязать к массовым стройкам, крупным предприятиям и сельхозугодиям, то есть к местам, где явно есть работа. К примеру, в исправительном центре на базе колонии № 10 в Краснокаменске Забайкальского края осужденных планируют занять на швейном производстве и в изготовлении строительных материалов (потенциальные работодатели уже найдены, а на само создание центра из бюджета выделено около 40 млн рублей) [11].

Таким образом, полагаем, что если принудительные работы в нашей стране будут назначаться, то явно не в ближайшее время. Возможно, со временем законодатель поступит так же, как со ст. 53 УК РФ, регламентирующей наказание в виде ограничения свободы, то есть изменит место отбывания наказания принудительных работ.

Говоря о проблемах исполнения принудительных работ, следует сказать и еще об одной из них. Так, в соответствии ст. 60.1 УИК РФ значительная часть осужденных самостоятельно должна следовать к месту отбывания принудительных работ. Аналогичная норма уже действует в отношении осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении (ст. 75.1 УИК РФ). Опыт ее применения показал, что осужденные нередко не стремятся полу-

чить предписание территориального органа УИС о направлении к месту отбывания наказания, а получив его, не всегда вовремя прибывают к назначенному месту, а то и уклоняются от отбывания наказания. Психологически это объясняется просто: за подобные отступления от законодательной нормы, построенной на доверии к осужденному, ему ничего не грозит, кроме объявления в розыск и последующего принудительного направления в колонию-поселение.

Представляется, что мы столкнемся с этой проблемой и при исполнении принудительных работ как самостоятельного вида наказания. Не случайно некоторые исследователи [12] весьма критически отнеслись к анализируемой норме уголовно-исполнительного законодательства. С учетом практики самостоятельного следования осужденных в колонии-поселения, очевидно, назрела необходимость рассмотрения вопроса об ответственности за уклонение от отбывания уголовного наказания при самостоятельном следовании осужденных к месту его отбывания.

Такая ответственность может наступать в рамках производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора. В частности, в п. 18.1 ст. 397 УПК РФ следовало бы внести поправку, обязывающую суд в случае уклонения осужденного к принудительным работам рассматривать вопрос об их замене первоначально назначенным наказанием, а в отношении осужденного к лишению свободы с его отбыванием в колонии-поселении — о замене места отбывания наказания. Такой подход мог бы играть двоякую превентивную роль: осужденных предупредил о том, что гуманность закона безгранична, а судей предостерегал от неосмотрительного и необоснованного назначения наказания в виде принудительных работ и лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется возможным сделать вывод о том, что введение в правоприменительную практику принудительных работ как одного из альтернативных лишению свободы вида уголовного наказания требует серьезной проработки множества вопросов, связанных с надлежащим обеспечением исполнения и отбывания этого наказания. Представляется, что для недопущения проблем, которые могут возникнуть в процессе реализации рассматриваемого института уголовного права, его повсеместному введению должна предшествовать соответствующая экспериментальная проверка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27.12.2009 года № 377-ФЗ (ред. от 07.12.2011 года) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6453.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014 года) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Крылова Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. 2011. № 6. С. 32—34.
4. Благов Е. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15—18.
5. Тепляшин П. В. Новый Закон об уголовном наказании в виде принудительных работ // Законность. 2013. № 9. С. 43—44.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 года № 1-ФЗ (ред. от 23.06.2014 года) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
7. Шевелева С. В. Перспективы назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2012. № 1 (8). С. 55—58.
8. Бутенко Т., Петров М., Татауров О. Принудительные работы: самостоятельный вид уголовного наказания или альтернатива лишению свободы? // Уголовное право. 2012. № 4. С. 22—24.
9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 года № 420-ФЗ (ред. от 30.12.2012 года) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

10. Куликов В. Работа как наказание // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/12/sizo.html> (дата обращения: 20.06.2014).
11. Куликов В. Какие люди без охраны // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/14/turma.html> (дата обращения: 20.06.2014).
12. Капитонова Е. А. Принудительные работы как новый вид уголовного наказания // Законность. 2013. № 2. С. 20—23.

REFERENCES

1. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with outing in force of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Penal Execution code of the Russian Federation regarding the penalty in the form of restriction of liberty: Federal law dated 27.12.2009. № 377-FZ (as amended on 07.12.2011) // Collection of the RF legislation. 2009. № 52 (part 1). Article 6453.
2. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996. № 63-FZ (as amended on 05.05.2014) // Collection of the RF legislation. 1996. № 25. Article 2954.
3. Krylov N. To the issue of harmonization and humanization of the criminal law // Criminal law. 2011. № 6. P. 32—34.
4. Blagov E. Compulsory labor // Criminal law. 2012. № 2. P. 15—18.
5. Tipyashin P. V. New Law on criminal punishment in the form of compulsory labor // Legality. 2013. № 9. P. 43—44.
6. Penal Execution code of the Russian Federation dated 08.01.1997. № 1-FZ (as amended on 23.06.2014) // Collection of the RF legislation. 1997. № 2. Article 198.
7. Sheveleva S. V. Prospects of imposition and execution of punishment in the form of compulsory // Vector of Sciences of TSU. Series: Legal sciences. 2012. № 1 (8). P. 55—58.
8. Butenko T., Petrov M., Tataurov O. Compulsory labor: independent type of criminal punishment or an alternative to imprisonment? // Criminal law. 2012. № 4. P. 22—24.
9. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal law dated 07.12.2011 № 420-FZ (as amended on 30.12.2012) // Collection of the RF legislation. 2011. № 50. Article 7362.
10. Kulikov V. Work as a punishment // The Russian newspaper [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/12/sizo.html> (date of viewing: 20.06.2014).
11. Kulikov V. People without any guard // The Russian newspaper [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/14/turma.html> (date of viewing: 20.06.2014).
12. Kapitonova E. A. Compulsory labor as a new type of criminal punishment // Legality. 2013. № 2. P. 20—23.

12.00.09 УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

12.00.09 CRIMINAL PROCESS, CRIMINALISTICS; CRIMINAL INVESTIGATION

УДК 343.11+342.565.2
ББК 67.410.116+67.400.12

Trifonova Kristina Alekseyevna,
candidate of jurisprudence,
associate professor of the department of the criminal
law and process of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: trikri2008@rambler.ru

Трифонова Кристина Алексеевна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: trikri2008@rambler.ru

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

LEGAL INSTITUTION OF RETURN OF THE CRIMINAL CASE TO THE PROSECUTOR THROUGH THE PRISM OF DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье исследуются вопросы изменений сущности правового института возвращения уголовного дела прокурору, произошедших на основании решений Конституционного Суда РФ и федеральных законов. Автор приходит к выводу, что содержание правового института возвращения уголовного дела прокурору составляют нормы,

не только регулирующие устранение формальных нарушений, но и затрагивающие фактическую сторону расследования. Указанное проявляется в возможности продолжения обвинительной деятельности и усиления обвинительного тезиса органами предварительного расследования по уголовному делу, возвращенному судом прокурору, следо-